

В конференц-зале группы компаний «Четыре Моря» помощник Цинь Хо осторожно заглянул внутрь. Цзоу Минь приехала заранее и теперь, устроившись в самом конце длинного стола вместе с Жэнь Пиншэном, о чём-то вполголоса беседовала с акционерами. Там же сидели и представители двух других компаний, инвестировавших в фильм «Цзянху». Генеральный директор «Нового мира» Ли Хаокан с загадочной улыбкой потягивал чай, не вмешиваясь в разговор, зато руководитель кинокомпании «Минчэн» Сун Гао явно нашёл с Цзоу Минь общий язык: он то и дело одобрительно похлопывал её по плечу.

Выслушав доклад своего человека, Цинь Хо мысленно признал: Цзоу Минь своего не упустит. Общественное мнение последних дней, сплошь принявшее её сторону, было тому лучшим доказательством. Прошло всего ничего с тех пор, как Цинь Хо предложил дать шанс Юй Шуимяо и Юань Шану, а её пиарщики уже выстроили безупречную линию защиты. Вообще, способов тихо и без лишнего шума смешать человека с грязью предостаточно, но все они требуют времени. Куда быстрее действует публичное порицание. Цзоу Минь решила на рискованный шаг, способный обернуться против неё самой, и умудрилась выйти сухой из воды, полностью контролируя ситуацию. Цинь Хо прекрасно понимал её замысел: превратить Юань Шана в паршивую овцу, затравить его, а заодно лишит руководство выбора, вынудив подписать контракт с Жэнь Пиншэном. Цинь Хо ценил её деловую хватку, но у неё был один просчёт: сам он терпеть не мог, когда на него давили.

Именно поэтому он без лишних раздумий вмешался. И пускай в сети скандал под условным названием «наглый выскочка выживает заслуженного ветерана» гремел на все лады, на страницы авторитетных СМИ эта грязь так и не просочилась — Цинь Хо перекрыл ей кислород. Поняв, что первый план провалился, Цзоу Минь тут же переключилась на инвесторов. В конце концов, именно за ними оставалось последнее слово. Любая брошенная ими вскользь фраза весила куда больше, чем праведный гнев миллионов сетевых хомячков.

К тому же на фоне безвестного Юань Шана признанный мэтр эстрады Жэнь Пиншэн обладал колоссальным преимуществом. На фоне затянувшегося кризиса в отечественной индустрии кинопродюсеры предпочитали не рисковать и цеплялись за бывшие авторитеты. Даже без уговоров Цзоу Минь чаша весов изначально склонялась в его сторону.

— Я ведь и сам когда-то заслушивался песнями господина Жэня! — громогласно расхохотался глава «Минчэн» Сун Гао, вновь дружески похлопав Цзоу Минь по плечу. — А уж глядя на то, какая вы прекрасная и дружная пара, просто белой завистью исходишь! — Он сделал паузу и обвёл присутствующих взглядом. — Да и в самом деле, это всего лишь саундтрек к фильму, а не кастинг на главные роли. К чему эти бессмысленные метания и сравнения? Согласны со мной?

Ли Хаокан устоял в свою чашку, упорно делая вид, будто не замечает бросаемых на него многозначительных взглядов Цзоу Минь. Принимать чью-либо сторону он не спешил. Зато акционеры «Четырёх Морей» оживились и принялись наперебой поддакивать Сун Гао.

Их тоже разбирало недоумение. С какой стати поднимать такой шум из-за заглавной песни? На современной эстраде талантов раз-два и обчёлся, а Жэнь Пиншэн — величина неоспоримая. Качество его музыки за долгие годы карьеры проверено временем, так чего ещё Цинь Хо кобенится? Да и Юй Шуимяо хорош: нашёл время капризничать прямо перед самым началом съёмок. И пускай этот скандал подогрел интерес к фильму, совет директоров подобные трюки

не одобрял. О давней вражде режиссёра и певца знал каждый встречный, их грызня никого не удивляла. Но если уж Юй Шуимяо так хотелось утереть нос оппоненту, мог бы выставить против него кого-то стоящего, а не зелёного новичка, чьё имя никому ни о чём не говорит.

О том, как фанаты Жэнь Пиншэна в пух и прах разнесли бедолагу Юань Шана в сети, официальная пресса помалкивала, но люди из медиабизнеса были прекрасно осведомлены о деталях. Жалкий участник музыкального реалити-шоу, толком даже не дебютировавший, покусился на хлеб признанного мэтра! Юй Шуимяо выставил себя на посмеище. Словно его сглазили, честное слово. И откуда только взялась эта дутая уверенность?

Слушая, как присутствующие изошряются в шпильках в адрес режиссёра, Цзоу Минь едва сдерживала торжество. Рядом сидел Жэнь Пиншэн, преданно и мягко глядя на неё, что лишь добавляло ей уверенности. Подыгрывая общему настрою, она картинно вздохнула и пожаловалась на то, что председатель Цинь не желает восстановить справедливость.

— Юй Шуимяо всё-таки режиссёр картины, — тут же поспешил утешить её Сун Гао. — Председатель Цинь вынужден соблюдать приличия и считаться с его авторитетом. Но вы не переживайте. Раз уж он вынес этот вопрос на всеобщее обсуждение, значит, подыгрывать режиссёру не станет. Всё решит честный баттл. Неужели вы думаете, что господин Жэнь уступит какому-то выскочке?

Присутствующие согласно закивали. Цзоу Минь расплылась в благодарной улыбке, но стоило ей бросить взгляд на стеклянные двери конференц-зала, как её лицо на мгновение окаменело.

Музыкантов из рок-группы Dream внутрь не пустили. Они толпились в коридоре, тревожно переглядываясь. Заметив через приоткрытую дверь недружелюбные лица акционеров, лидер группы тихо вздохнул и ободряюще сжал плечо Юань Шана:

— Покажи им, на что способен. Удачи.

В музыкальной среде авторитет завоёвывают талантом. За дни совместной работы ребята из Dream вынесли для себя колоссальный опыт, а первоначальный скепсис лидера группы сменился искренним, граничащим с благоговением восхищением. Одарённость и энциклопедические знания Юань Шана казались чем-то запредельным. Пропасть в уровне мастерства была столь очевидной, что списывать её на вкусовщину не повернулся бы язык даже у заядлого критика. Юноше едва исполнилось двадцать — неужели он тратил на учёбу каждую секунду своей жизни?

Естественно, встав на сторону Юань Шана, музыканты начали испытывать стойкую неприязнь к лагерю его соперника. Будучи непосредственными свидетелями творческого процесса, они знали: юноша бесконечно далёк от того ничтожества, каким его представляли в прессе по указке Цзоу Минь. И то, что Жэнь Пиншэн — звезда первой величины, кумир миллионов — столь беззастенчиво топил начинающего коллегу, выдавало в нём натуру мелочную и завистливую.

Юань Шан с улыбкой кивнул. Ему нравились эти амбициозные ребята. Каждый из них обладал

яркой индивидуальностью и безупречным слухом, они схватывали любые замечания на лету и работали как единый слаженный механизм. И пусть в самом начале из-за юношеского снобизма у них возникли некоторые трения, лёд быстро растаял — лидер группы даже сам извинился перед ним. С такой командой Юань Шан с удовольствием поработал бы и в будущем.

Даже вечно невозмутимый клавишник А-Бяо перестал подпирать колонну, протиснулся сквозь толпу и, покусывая незажжённую сигарету, несильно стукнул Юань Шана кулаком в плечо.

— Они играют грязно, — тихо предупредил он. — Будь начеку.

Маски были сброшены, соперники сошлись лицом к лицу. Войдя в кабинет, Юй Шуимяо напустил на себя мрачнейший вид, отчего фальшивая улыбка окончательно сползла с лица Цзоу Минь. С её стороны так и летели ледяные взгляды-кинжалы. Инвесторы, оказавшись меж двух огней, мигом растеряли боевой задор и поспешили вежливо поприветствовать именитого режиссёра, напрочь позабыв о своих недавних колкостях. Как ни крути, Цзоу Минь считалась лишь перспективным продюсером, в то время как Юй Шуимяо был мэтром с мировым именем и охапкой престижных наград. Весовые категории были слишком разными.

Цзоу Минь до боли закусил губу. Устроить сцену прямо сейчас она не могла, а потому выместила всю злость на Юань Шане, буравя его яростным взглядом. В её глазах даже его безупречное, притягательное лицо казалось теперь верхом уродства.

Юань Шан держался подле режиссёра тише воды ниже травы, словно призрак, на которого никто не обращал внимания. Любой другой на его месте сгорал бы от стыда и неловкости, но Юань Шан слишком хорошо знал, как быстротечно людское признание и как холоден мир к неудачникам. Он прекрасно понимал, что в глазах присутствующих выглядит забавным недоразумением, а потому не испытывал ни малейшей тревоги. В его душе царил абсолютный штиль.

Вспыхнувший было гул мгновенно утих, стоило войти Цинь Хо. Казалось, аура этого человека подавляла волю окружающих далеко за пределами его личного кабинета. Заняв председательское кресло, он первым делом мазнул взглядом по Юань Шану. Заметив, с каким олимпийским спокойствием держится юноша, Цинь Хо едва заметно и одобрительно кивнул сам себе.

Свет в зале погас, и исполнительный продюсер приступил к докладу о ходе подготовки к съёмкам «Цзянху». Благодаря щедрому финансированию и надёжным партнёрам процесс шёл без сучка и задоринки. Понимая, что все присутствующие ждут главного блюда, докладчик максимально сжал своё выступление и, быстро закончив, удостоился мимолётного, но благосклонного взгляда босса.

Решив нанести упреждающий удар, Цзоу Минь первой представила композицию своего подопечного. Это была не та черновая демоверсия, что подавалась изначально, а доведённый до ума финальный вариант, над которым они спешно корпели последние дни.

Полная версия звучала на порядок выше первоначального наброска. Вокал Жэнь Пиншэна был безупречен. Аранжировка в традиционном китайском стиле идеально вписывалась в историческую канву «Цзянху». Мягкая, утончённая и невероятно дорогая в производстве вещь — её можно было прямо сейчас без всяких доработок выпускать отдельным синглом.

Присутствующие начали согласно кивать. Даже вечно осторожный Ли Хаокан из «Нового мира» не удержался от похвалы:

— Сделано на совесть, ничего не скажешь. Такая песня вполне достойна стать лицом «Цзянху».

Люди их поколения поголовно зачитывались оригинальным романом «Цзянху». Знакомые мотивы мгновенно пробудили в памяти старые образы, всколыхнув в душах приятную ностальгию о великих свершениях и трагической любви.

— Председатель Цинь, — с усмешкой обратился к боссу Сун Гао, — вы так настаивали на этом прослушивании, что я приготовился к долгим спорам. Но ведь песня — просто блеск! Великолепная музыка, а уж в сочетании с громким именем Жэнь Пиншэна — лучшего и желать нельзя. Стоит ли дальше тратить время?

Видя, как акционеры поддаются на эту удочку и уже готовы проголосовать «за», Юй Шуимяо презрительно хмыкнул:

— Генеральный директор Сун, вы действительно считаете, что это подходит для «Цзянху»? Наш фильм в первой половине раскрывает тему личной вражды и благородства, а во второй перерастает в масштабную драму о судьбе всей империи. И вы полагаете, что местечковый пафос этой песенки соответствует размаху картины?

Сун Гао осёкся, почувствовав себя уязвлённым, и недовольно процедил:

— И что это должно значить?

Режиссёр проигнорировал его выпад. Вытащив из кармана флешку со своей записью, он молча протянул её ассистенту.

Глядя на побагровевшее от злости лицо Сун Гао, Цзоу Минь мысленно потирала руки от восторга. Ей безумно хотелось рассмеяться им в лицо, но торжествующая улыбка застыла, так и не успев коснуться губ — из динамиков лавиной обрушился яростный, будоражащий рокот пипы. Инструмент выдавал бешеный ритм, рождая в воздухе осязаемое напряжение, словно от звона скрестившихся клинков и летящих во все стороны искр. Мелодия взмывала всё выше, ускоряясь с каждой секундой, и на самом пике, когда воздух, казалось, раскалился до предела, грянул оглушительный удар боевого барабана!

Этот хлёсткий, мощный удар отозвался эхом в груди каждого присутствующего. Следом за ним, сплетаясь в единый узор, посыпалась частая дробь глиняных сосудов-фоу, подхваченная нежной, переливчатой трелью гучжэна. Композиция раскрывалась постепенно, слой за слоем вбирая в себя новые голоса: пипа, фортепиано, виолончель и едва уловимые, парящие на заднем плане духовые. Инструменты разных эпох и культур слились в поразительной гармонии, рождая щемящее чувство древней, бескрайней тоски. Возникло ощущение свободного полёта парящего орла над исполинскими горными хребтами, когда человек до глубины души осознаёт собственное ничтожество перед лицом вечности. Но стоило шену и гуаню слиться в едином аккорде, как светлую грусть ураганом унесла налетевшая песчаная буря.

Темп стремительно нарастал. Барабанный бой становился всё неистовее и тяжелее, унося мысли прочь от мирных пейзажей. Внезапно протрубил боевой рог, швыряя слушателей в самое пекло бескрайнего поля битвы. Откуда-то из глубин зазвучал глубокий, пробирающий до костей мужской хорал. Певцы обходились без слов — лишь чистый, утробный вокализ, сотворивший монументальный и трагический гимн грядущей сече. Музыка и голоса слились в безумном вихре: рёв труб, лязг доспехов, грохот сотен копыт. И на самом пике этого безумного неистовства всё резко оборвалось. Наступила мёртвая тишина, сквозь которую робко пробились тихие переборы гучжэна и пипы. Они вели всё тот же мотив, но теперь он звучал надтреснуто, скорбно, оставляя после себя лишь выжженное пепелище и глухую, леденящую кровь безысходность.

Последние отзвуки растаяли в тишине, оставив после себя лишь щемящую пустоту и горькое послевкусие.

Ассистент опомнился лишь спустя добрую минуту и поспешно включил свет. Но даже когда комната залилась ярким сиянием лампы, никто не пошевелился. Все сидели затаив дыхание, замороженные и оглушённые. Юй Шуимяо слышал эту вещь десятки раз, но у него самого до сих пор мурашки бежали по коже. Сделав глубокий вдох, он молча забрал у помощника флешку.

Цинь Хо с трудом вынырнул из этого омут величественной скорби. Решение для него было очевидным. Он бросил на Юань Шана долгий, пронзительный взгляд, а затем негромко постучал костяшками пальцев по полированному дереву стола:

— Ну? Какое будет ваше мнение?

Этот низкий, бархатистый голос подействовал как щелчок выключателя — оцепенение спало, и люди начали приходить в себя. Сун Гао, человек порывистый и эмоциональный, сидел со слезами на глазах; он судорожно хватал ртом воздух, но так и не смог выдать ни слова. Первым со своего места поднялся Ли Хаокан. Он подошёл к Юань Шану и протянул ему руку:

— Рад нашему сотрудничеству.

И на лице Юань Шана, сохранявшем до этого момента абсолютное бесстрашие, наконец

расцвела мягкая, искренняя улыбка:

— Взаимно. Рад сотрудничеству.

<http://bllate.org/book/20476/2131881>